

Что способствует и что препятствует
демографической «глобализации»
в развивающейся стране
(на примере рождаемости и
брачности в Киргизии)

Константин Казенин
(РАНХиГС / НИУ ВШЭ)

kz@ranepa.ru

Возрастная динамика материнства в развивающихся странах

ОБЗОРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:

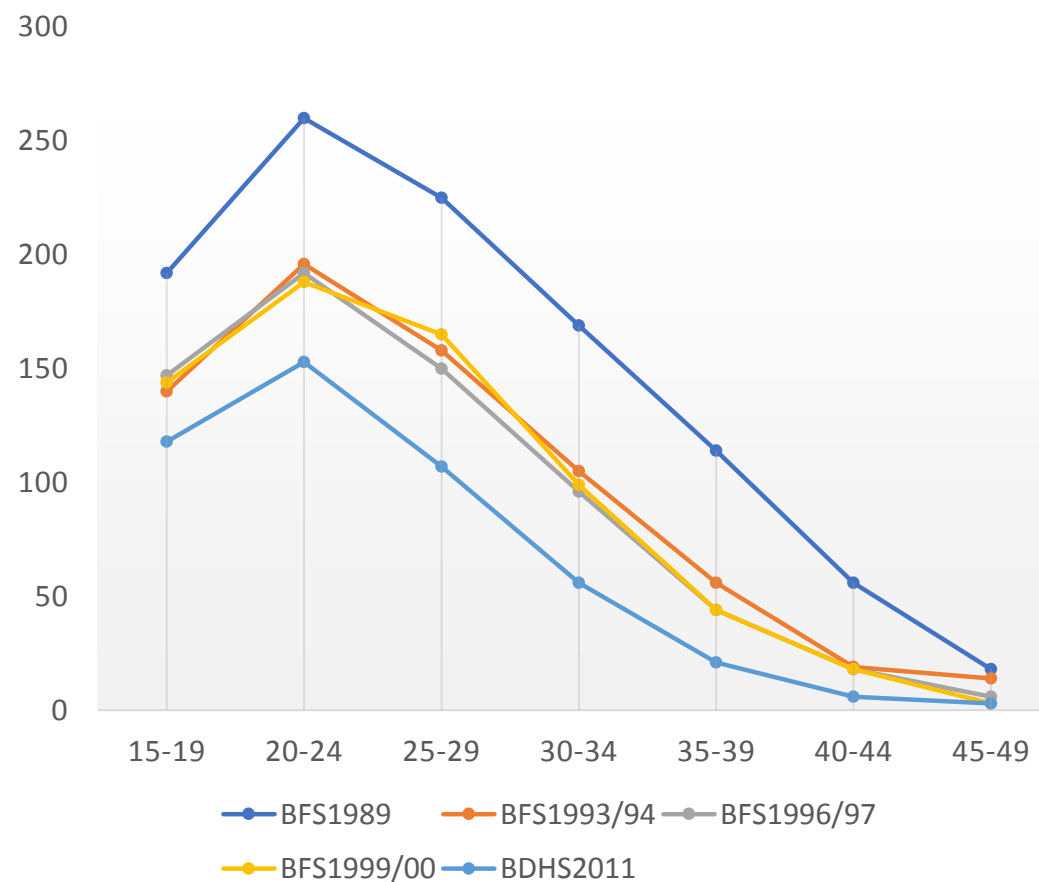
- Bongaarts 1999: общая тенденция для развивающихся стран в 1980-1990-е гг. – **повышение среднего возраста матери при рождении первого ребенка** параллельно со снижением рождаемости.
- Bongaarts et al. 2017: та же тенденция доминировала и в 2000-е; центральная ее причина – **рост уровня образования женщин в развивающихся странах.**

КОНТЕКСТ:

- Предполагаемая связь «постарения» материнства с культурными сдвигами, характерными для Второго демографического перехода (Lesthaeghe 2010, 2019): ослаблением гендерных асимметрий в семье и обществе, ростом ценностей самореализации и свободы индивида;
- Другие количественные корреляты Второго демографического перехода: рост окончательной бездетности, окончательного безбрачия, внебрачной рождаемости, разводимости...

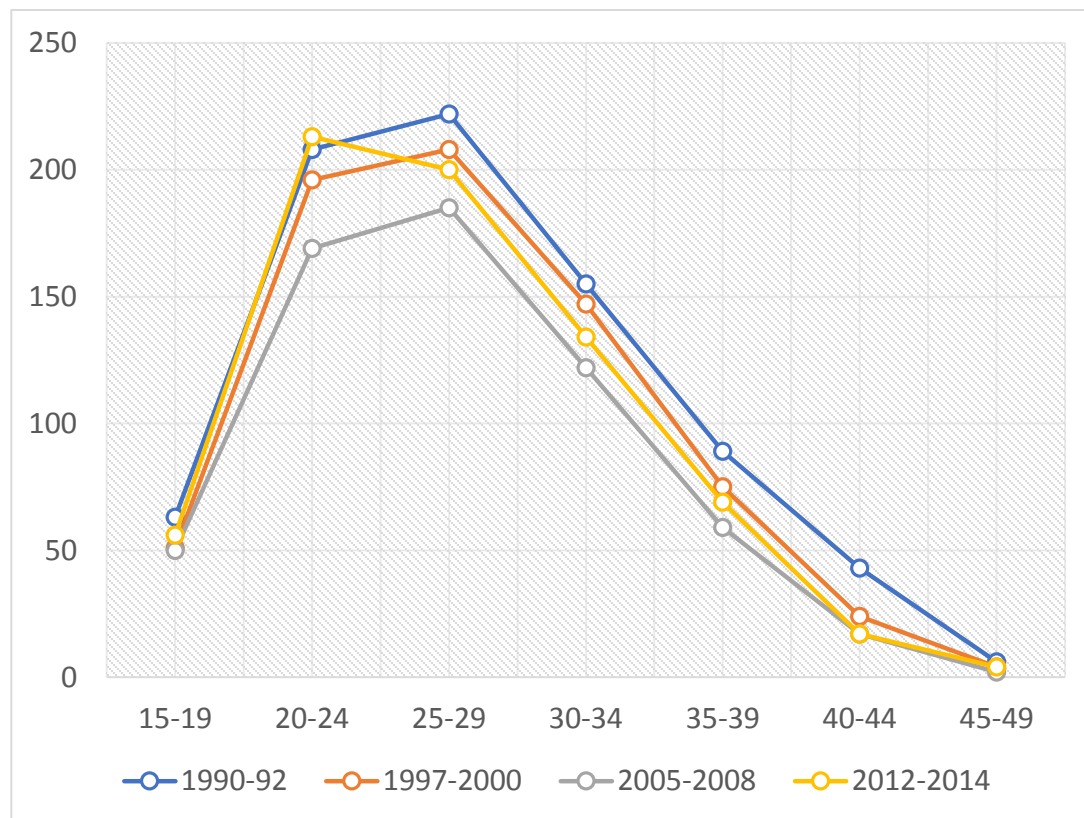
Контрпример 1: Бангладеш

Nahar, Zahangir 2013: снижение рождаемости с 1989 по 2011 без изменения соотношения возрастных коэффициентов рождаемости.

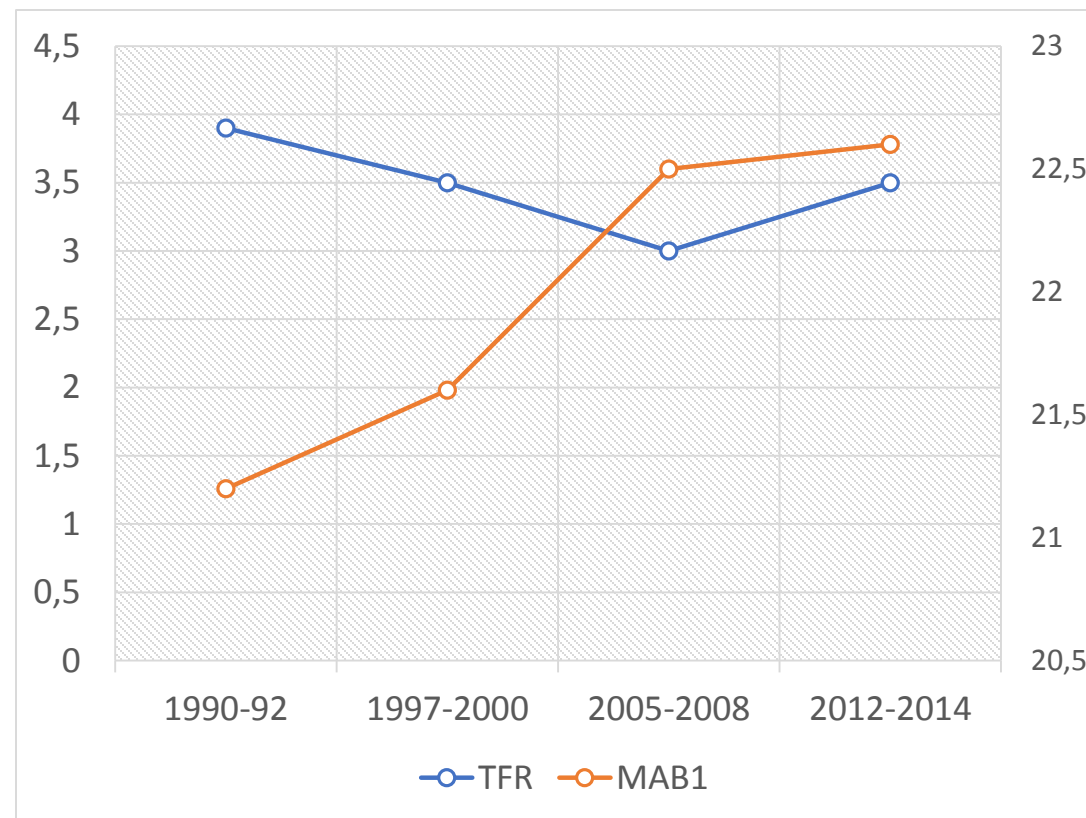


Контрпример 2: Египет (Al Zalak, Goujon 2016)

Возрастные коэффициенты рождаемости, 1990-2014



КСР и средний возраст матери при рождении 1-го ребенка, 1990-2014



Контпример 3: Северный Кавказ

Казенин, Козлов 2016, 2017; Kazenin, Kolzov 2020:

- монотонное снижение среднего возраста матери при рождении первого ребенка в 1995-2017 гг. в Дагестане;
- связь более раннего материнства с личной религиозностью женщины и с «патриархальностью» семейного уклада (Mason 2001, Lerch 2013);
- значимые межэтнические различия по возрасту «старта» материнства.

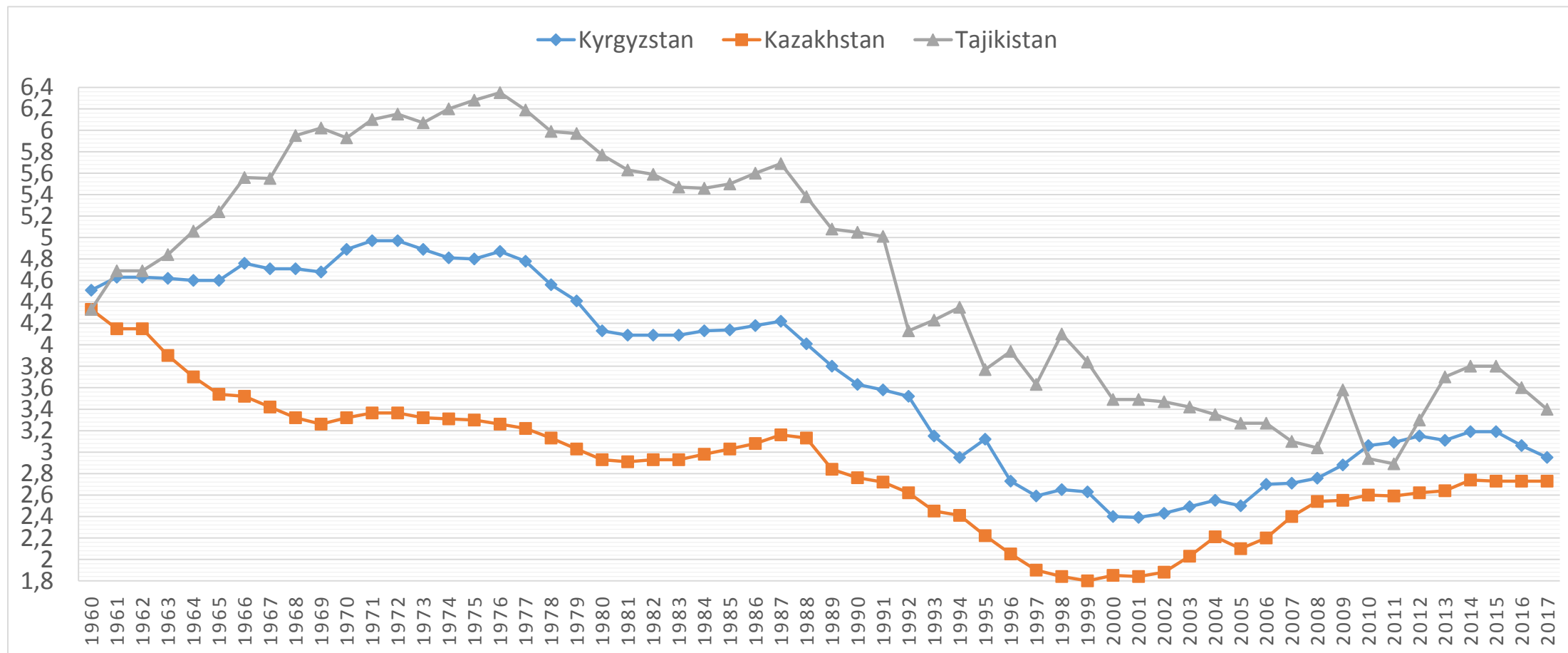
Гипотезы

- «Молодое» материнство стабильнее среди женщин с низким уровнем образования;
- «Молодое» материнство связано с «патриархальностью» семейного уклада;
- «Молодое» материнство стабильнее в сельской местности;
- Возможны значимые межэтнические различия по возрасту матери при рождении первого ребенка.

Брачность и рождаемость в Киргизии в 2000-е – 2010-е гг.

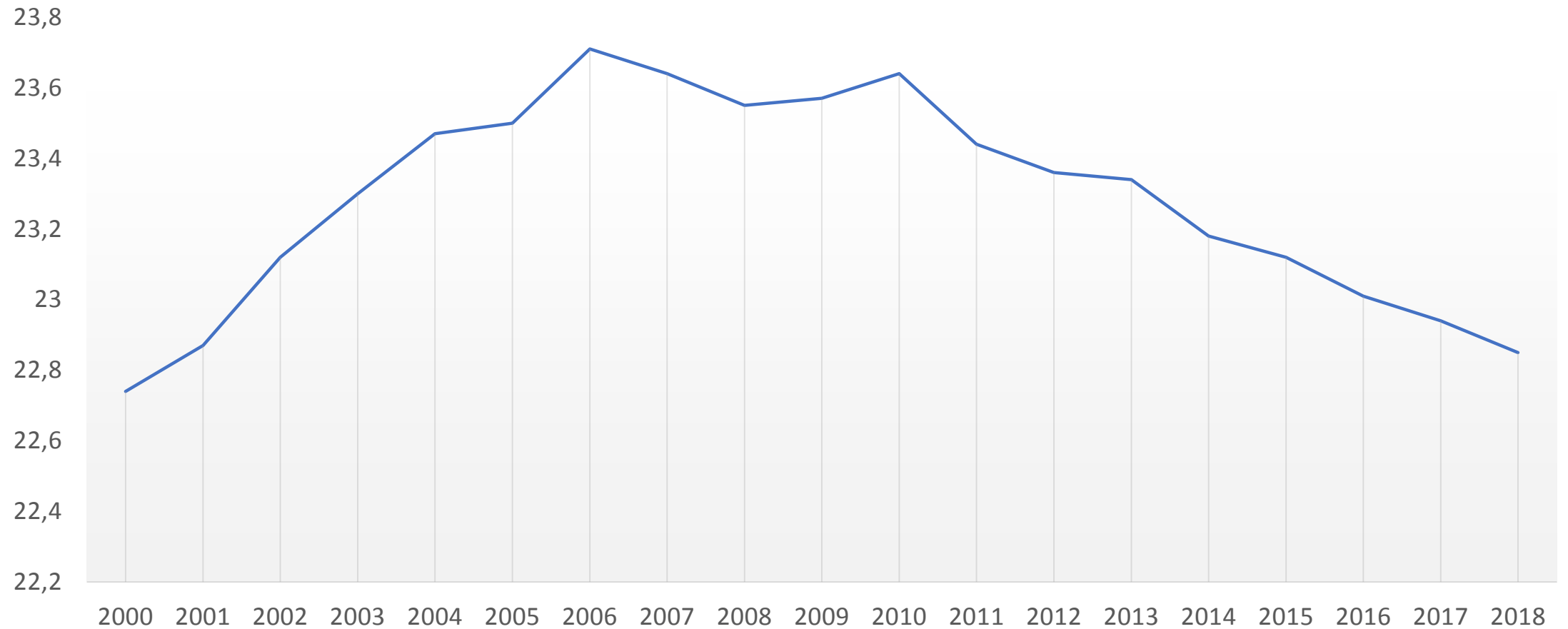
(Денисенко и др. 2012,
Agadjanian et al. 2008, 2011,
Nedoluzhko and Agadjanian 2010,
Spoorenberg 2015, 2017)

Рождаемость в Киргизии и некоторых соседних странах: КСР 1960-2017



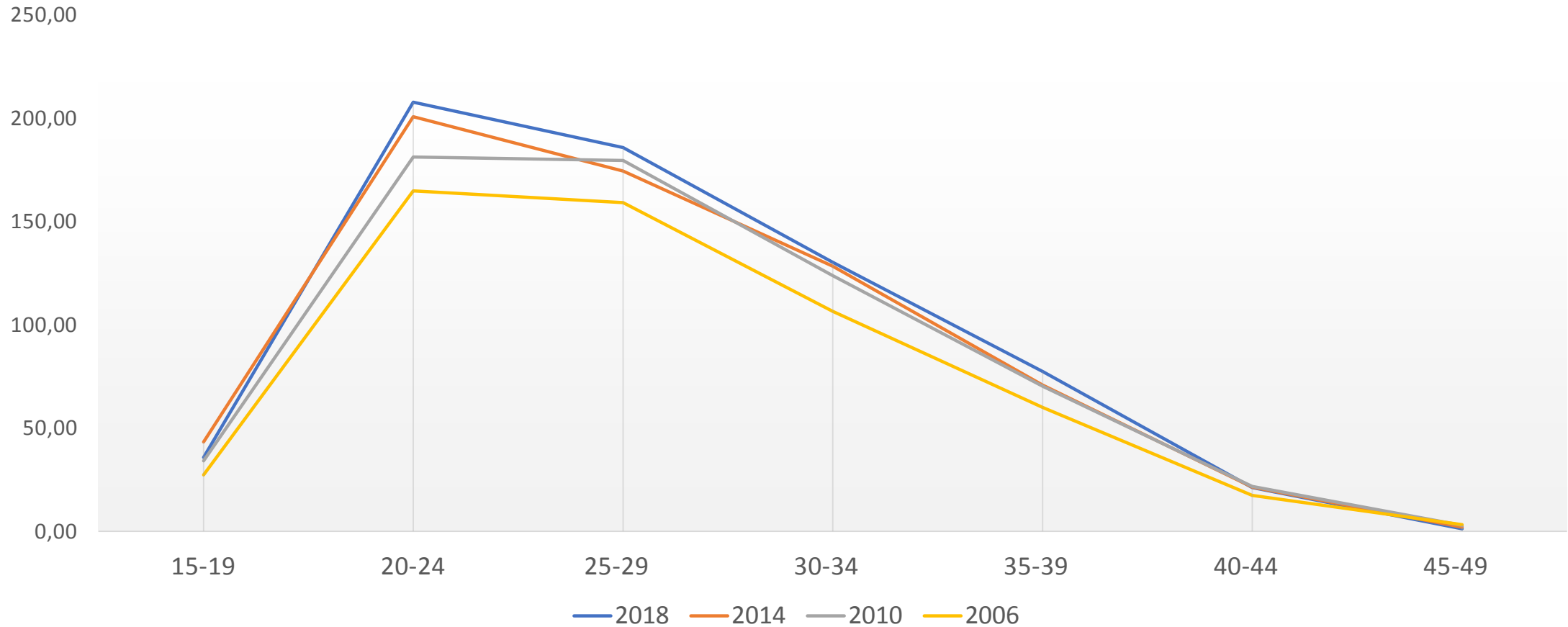
Источник: органы государственной статистики

Рождаемость в Киргизии: средний возраст матери при рождении 1-го ребенка, 2000-2018



Источник: Киргнацстат

Рождаемость в Киргизии: возрастные коэффициенты рождаемости 2006-2018, детей на 1000 женщин



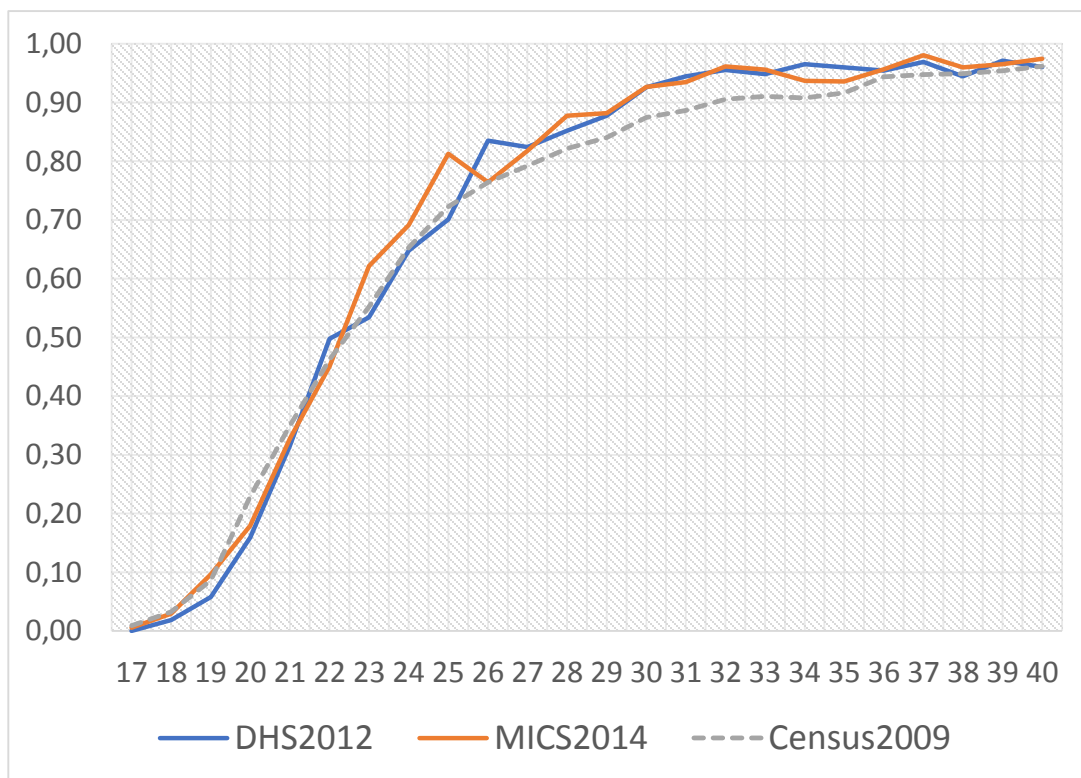
Источник: Киргнацстат

Анализ данных выборочных опросов

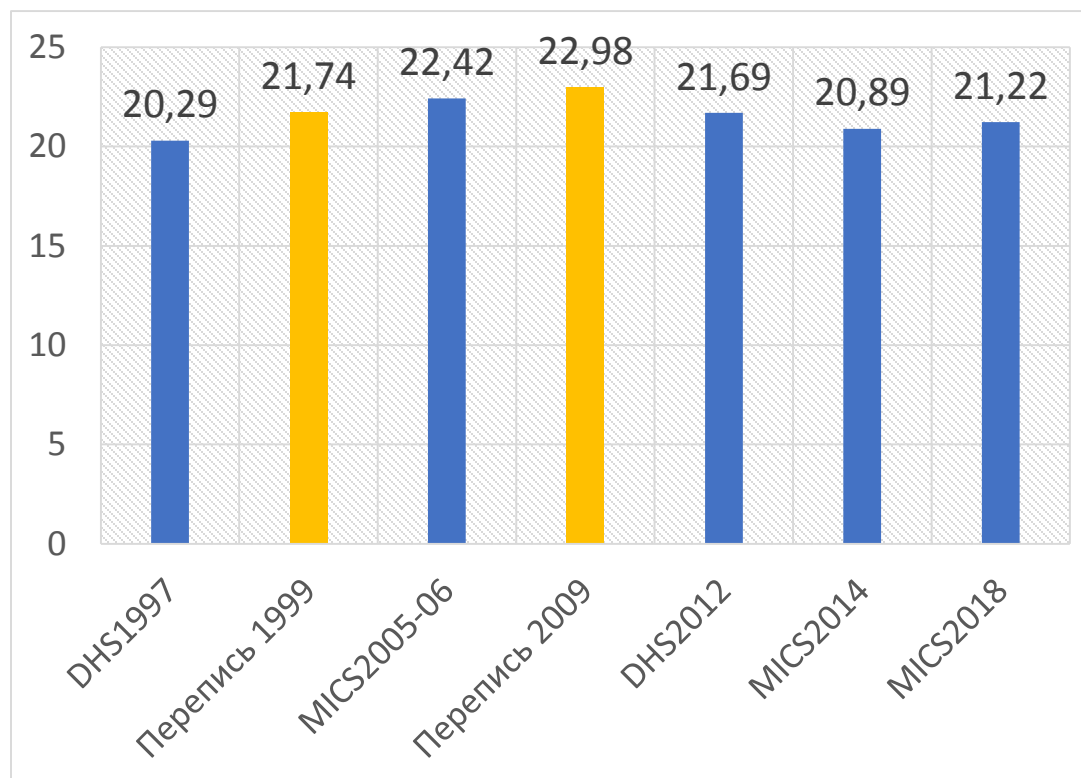
- MICS2005-06, DHS2012, MICS2014, MICS2018.
- Реальные когорты: 1965-69, 1970-74, ... , 1995-99, (2000-2004).
- Не только зарегистрированные браки, но и партнерства.
- Отдельный анализ возрастных характеристик первого партнерства и первого рождения.

Оценка достоверности опросов: есть ли недоучет незамужних и бездетных?

Доли имеющих хотя бы одного ребенка по возрастам на момент переписи-2009



SMAM на момент опроса

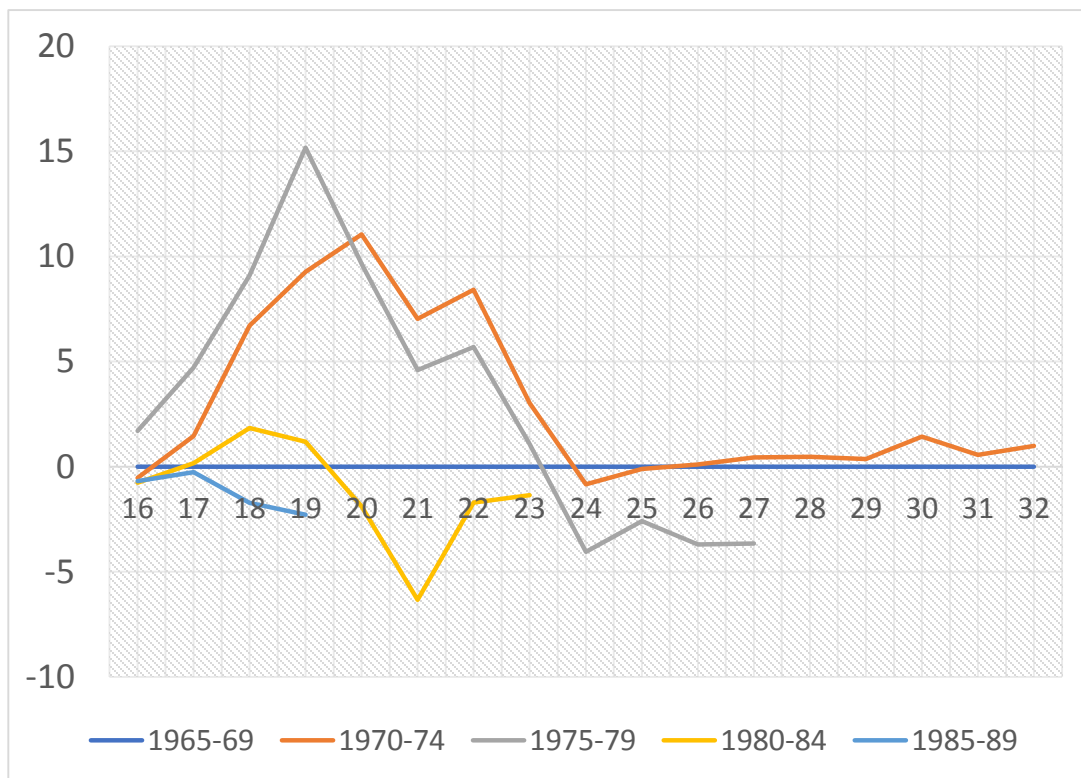


Доля женщин, состоящих или состоявших в браке/партнерстве, по возрастным группам, по переписям и опросам, %

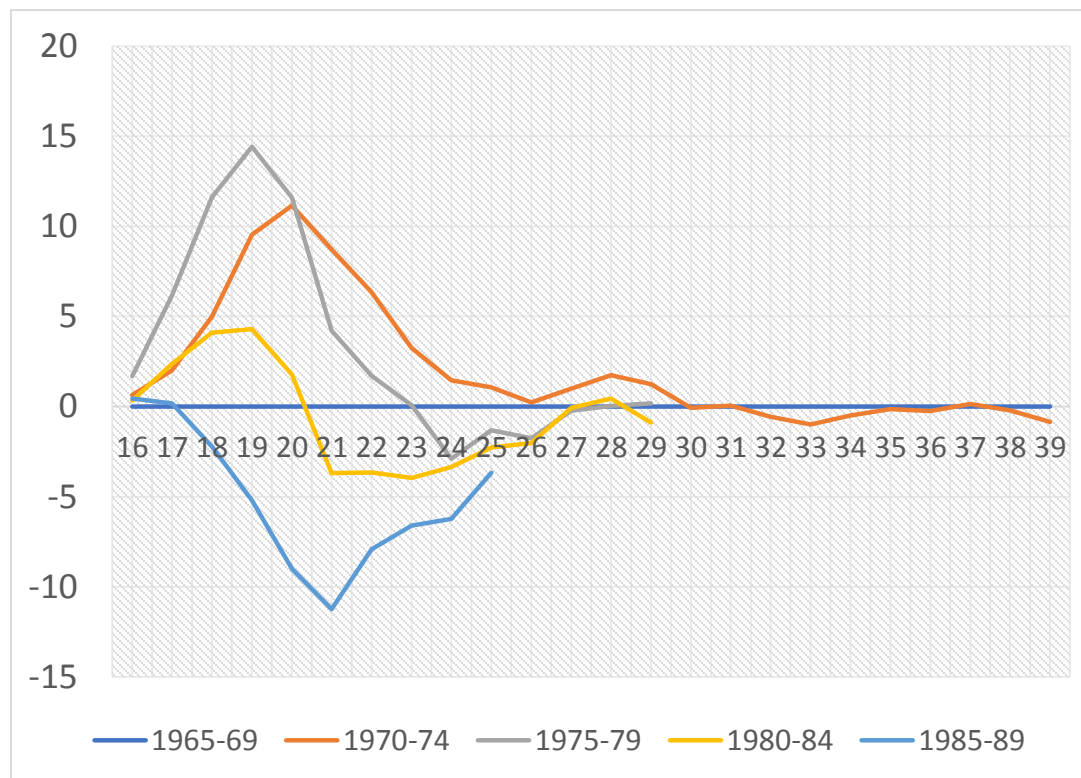
	DHS1997	Census 1999	MICS 2005-06	Census 2009	DHS2012	MICS2014	MICS2018
15-19	14	11	8	8	10	14	9
20-24	80	66	58	51	62	70	72
25-29	95	88	87	83	91	93	92
30-34	97	95	96	92	95	98	97
35-39	99	97	96	95	99	98	98
40-44	98	98	99	97	98	99	98
45-49	98	98	99	98	98	99	99

Накопленная первая брачность в Киргизии по результатам четырех опросов, % вступивших в первый брак/партнерство по возрастам: разности между реальными когортами (1)

MICS2005-06

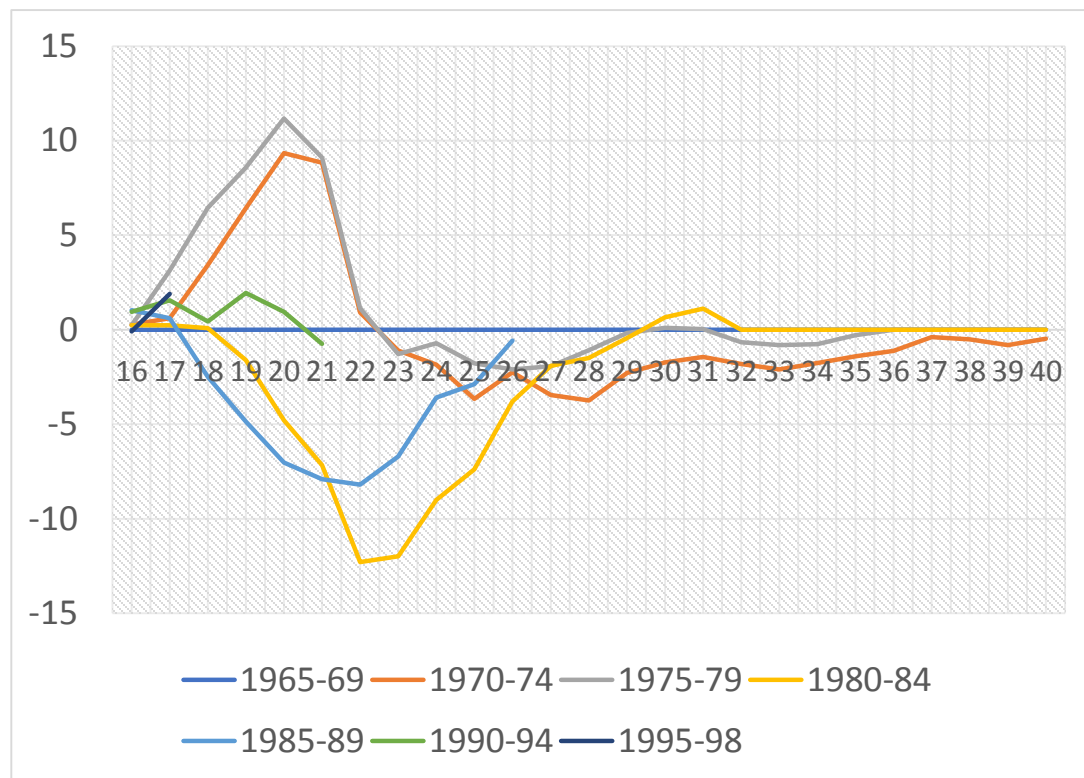


DHS2012

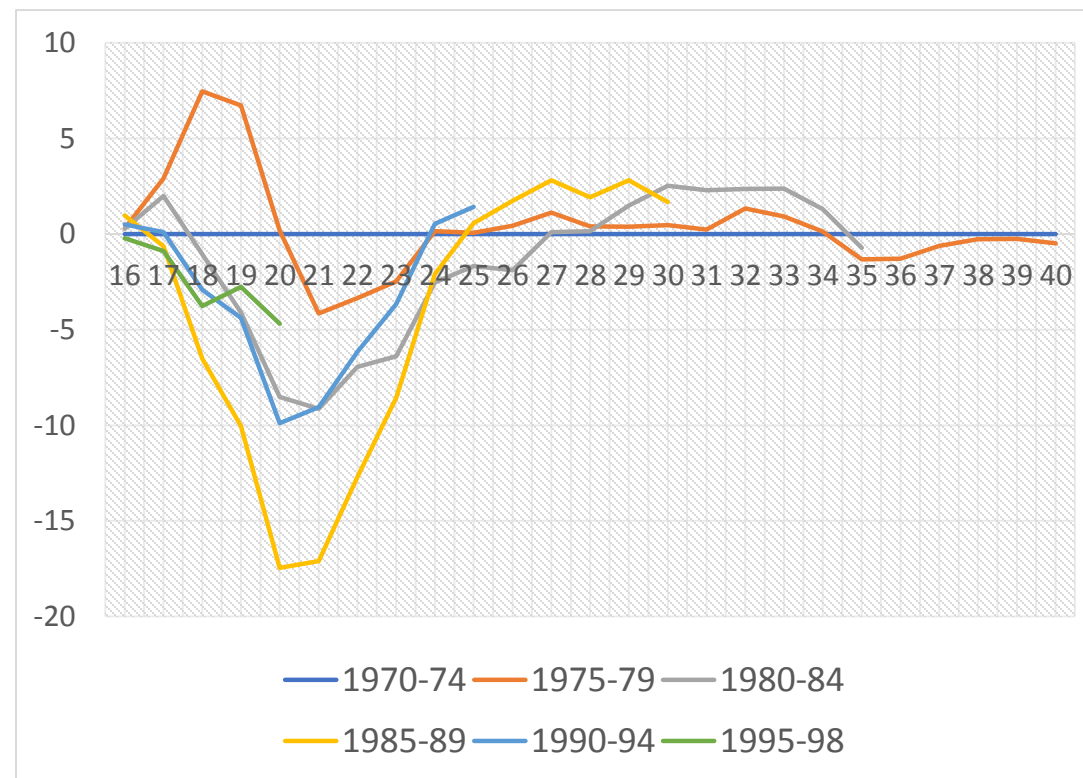


Накопленная первая брачность в Киргизии по результатам четырех опросов, % вступивших в первый брак/партнерство по возрастам: разности между реальными когортами (2)

MICS2014

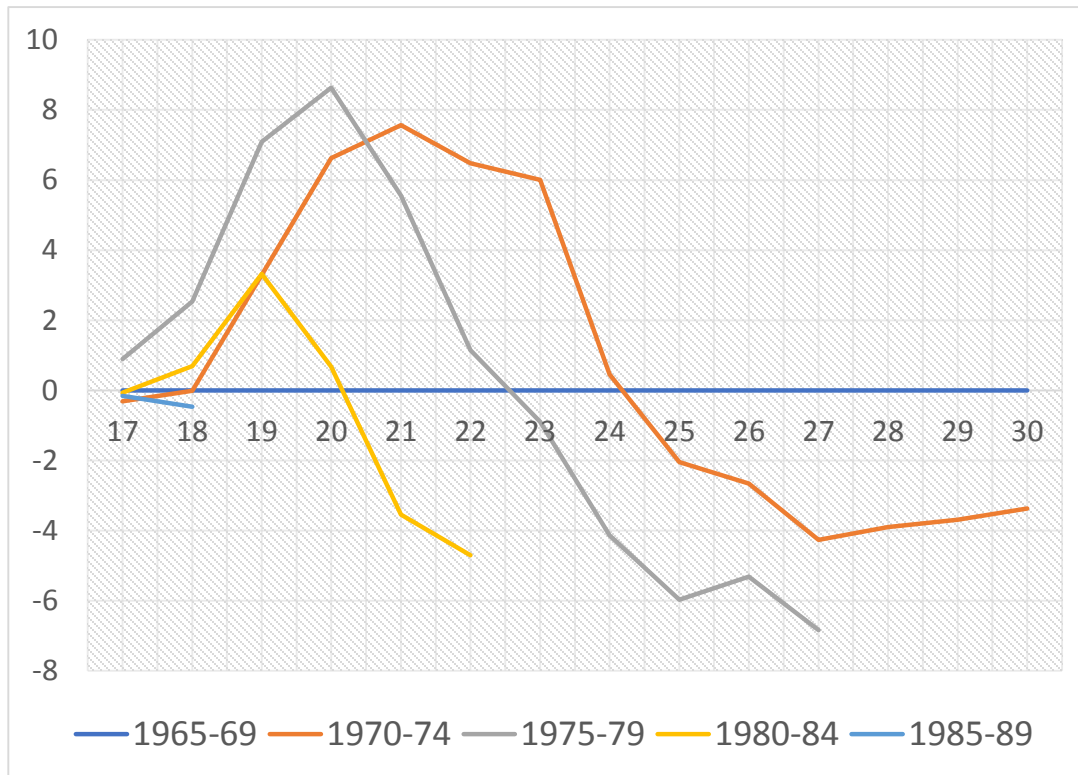


MICS2018

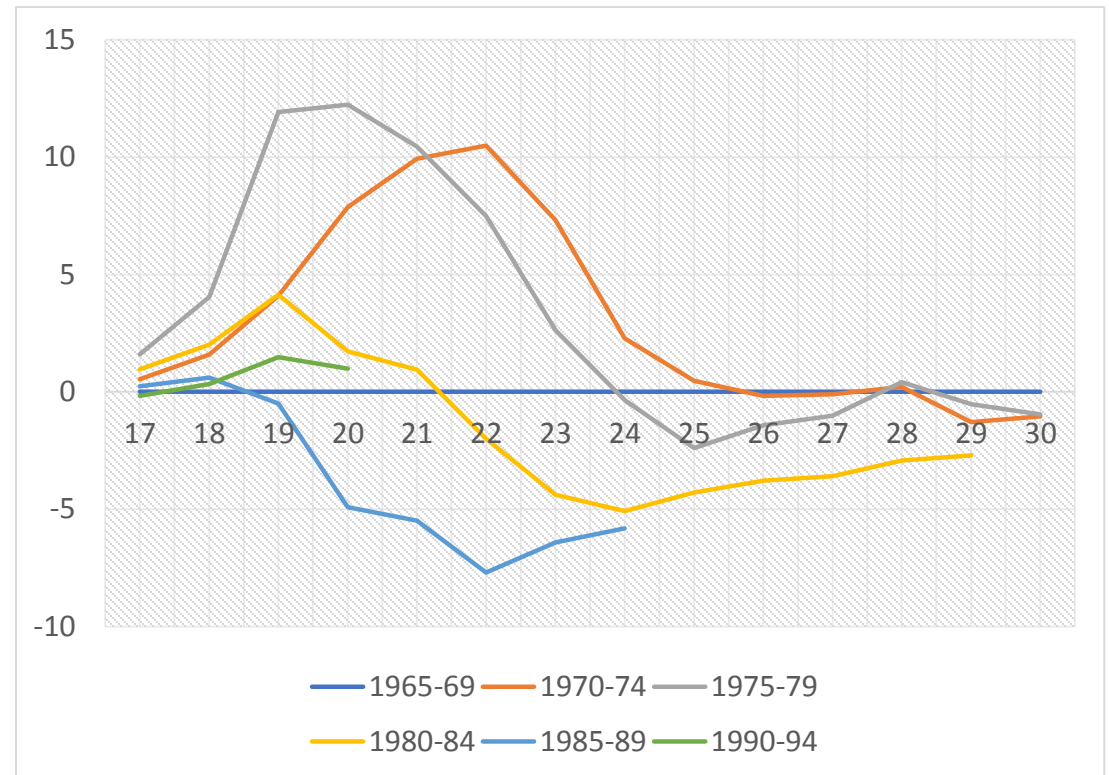


Накопленная рождаемость первых детей в Киргизии по результатам четырех опросов, % родивших первого ребенка по возрастам: разности между реальными когортами (1)

MICS2005-06

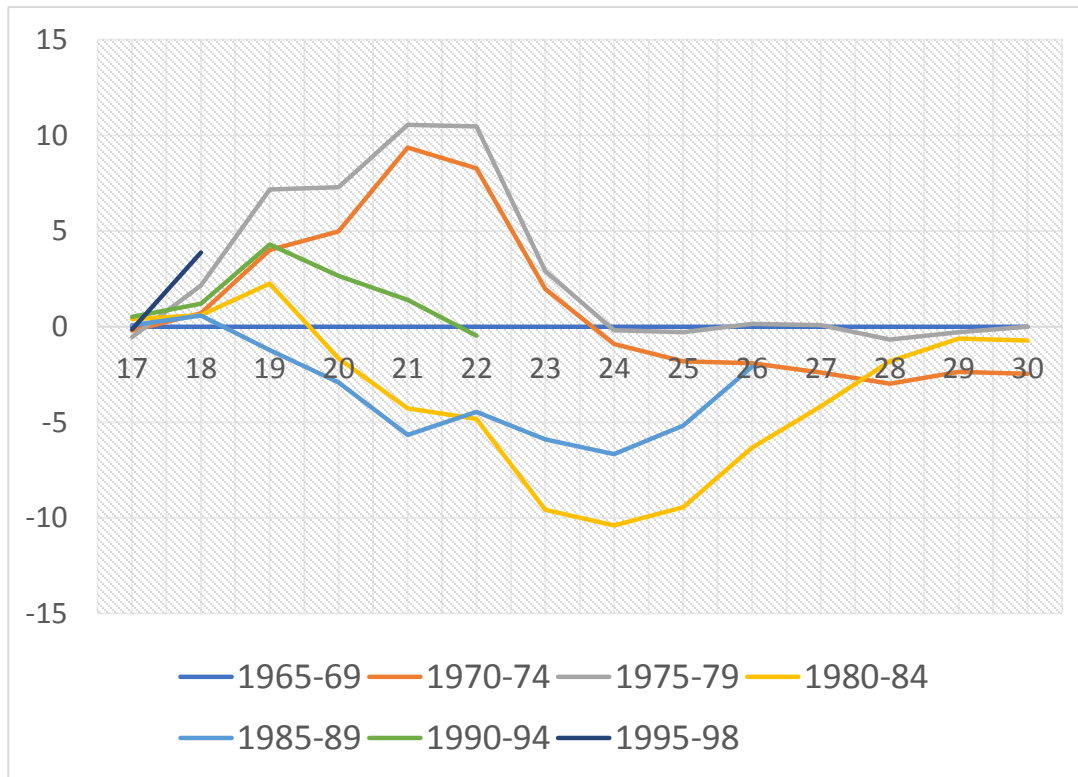


DHS2012

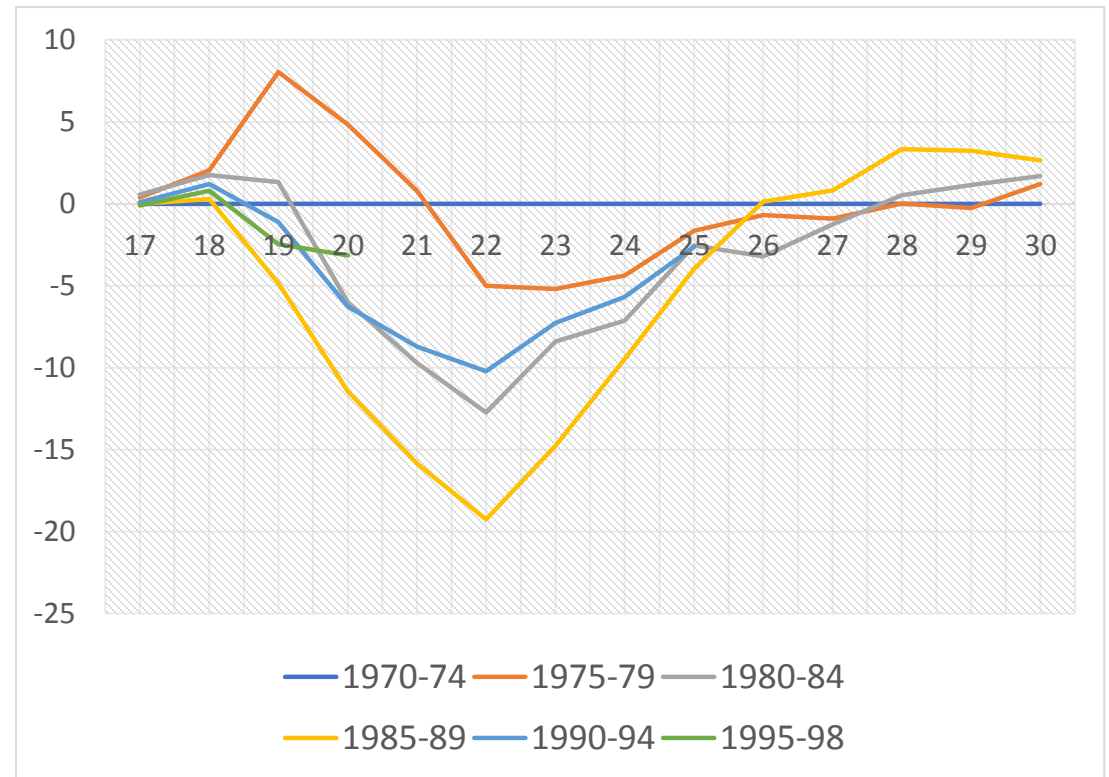


Накопленная рождаемость первых детей в Киргизии по результатам четырех опросов, % родивших первого ребенка по возрастам: разности между реальными когортами (2)

MICS2014



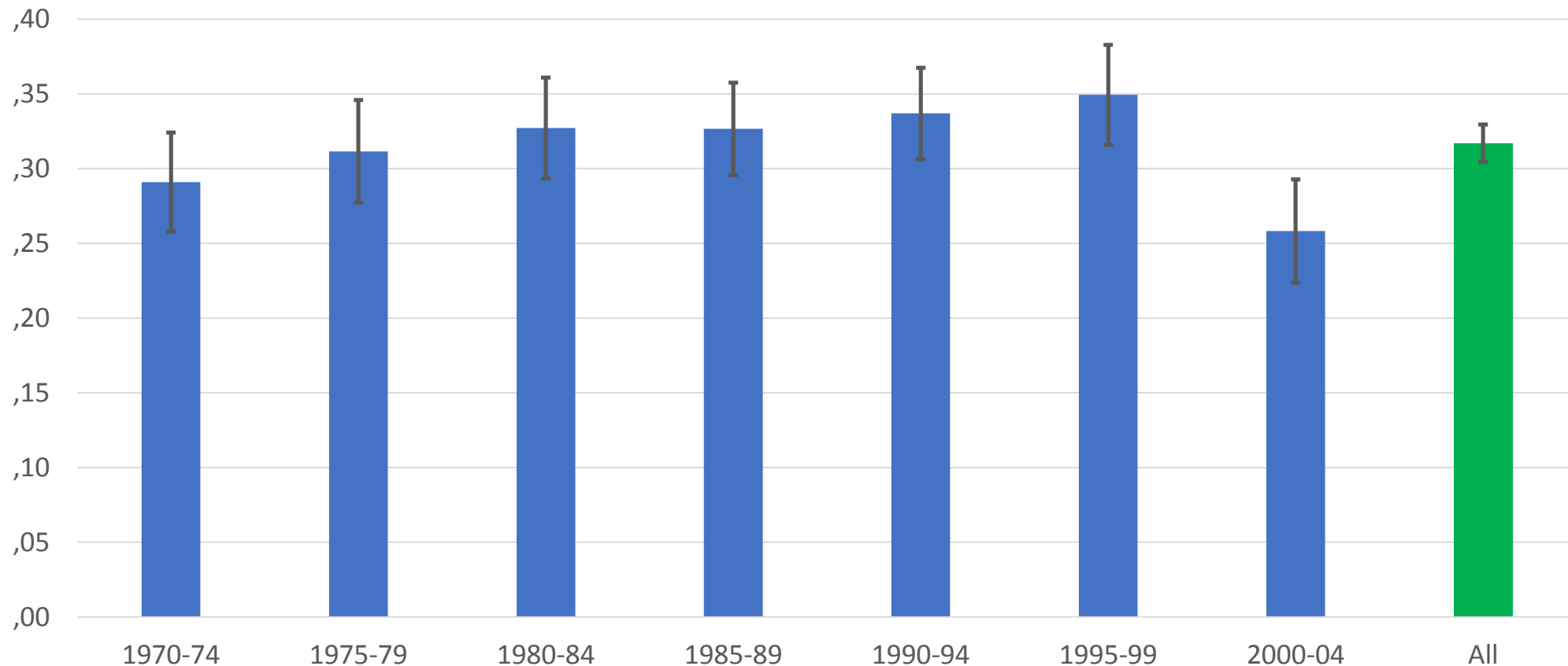
MICS2018



Анализ: модели пропорциональных рисков

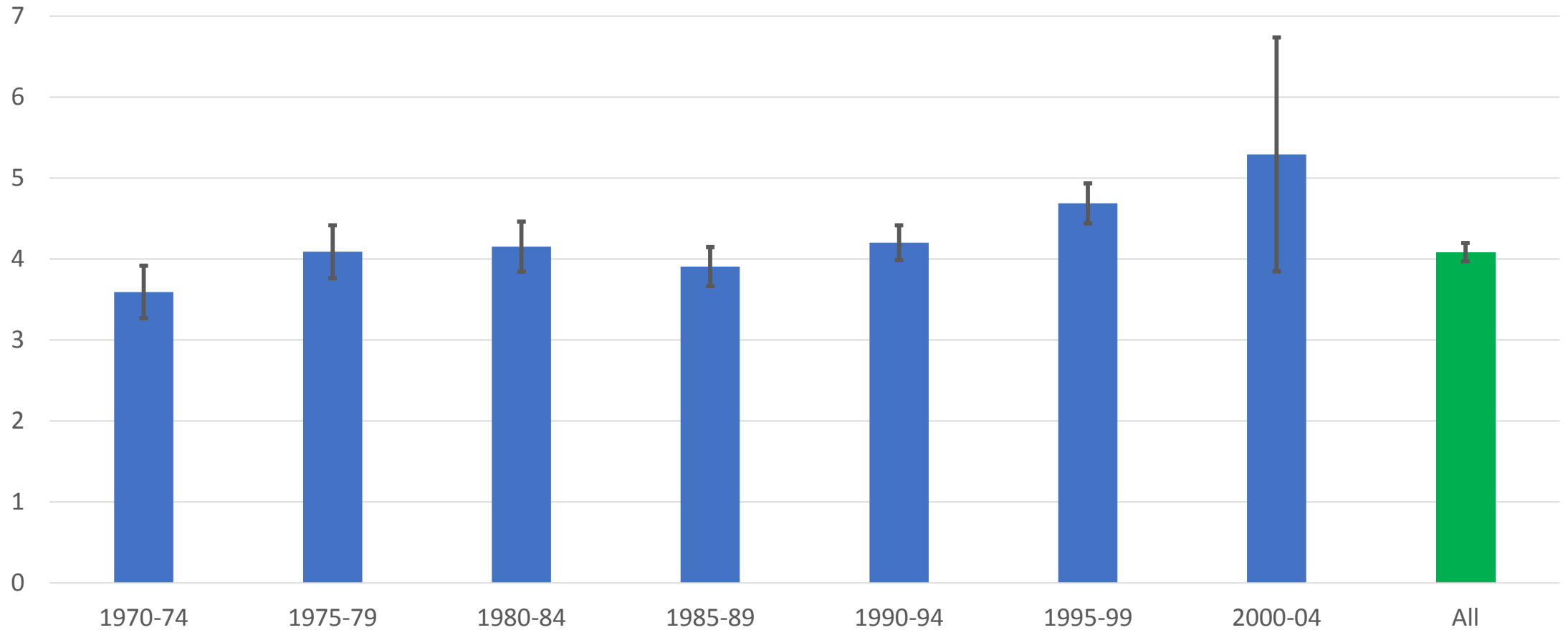
- для вступление в первый брак/партнерство (с 15 лет 0 месяцев)
 - для рождения первого ребенка (с момента начала первого партнерства)
 - Независимые параметры:
 - когорта
 - образование (высшее vs. нет высшего)
 - город/село
 - этничность
 - признание домашнего насилия приемлемым
 - материальное положение (квинтили)
- + Для рождение первого ребенка*
- возрастной разрыв между супругами

Доля допускающих домашнее насилие среди женщин разных когорт (MICS2018)

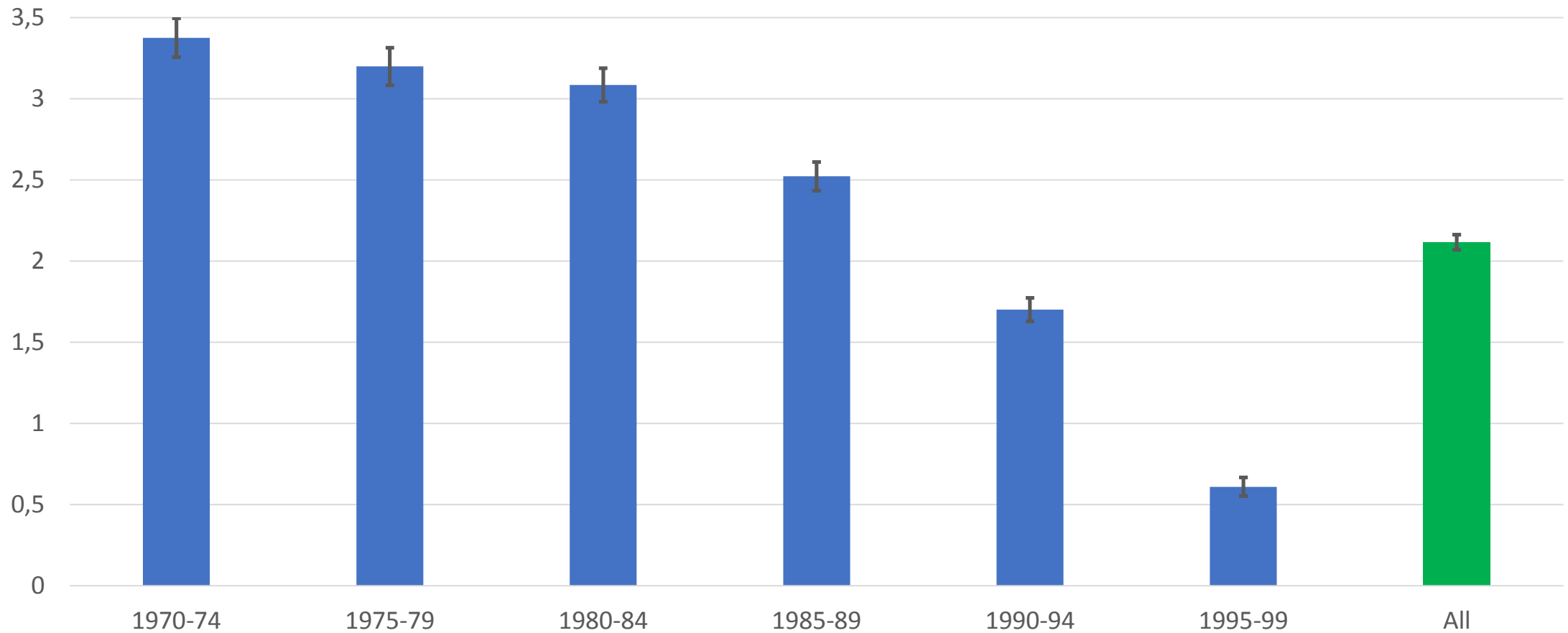


(95%-ные ДИ)

Возрастной разрыв между партнерами среди женщин разных когорт, лет (MICS2018)



Число рожденных детей у женщин разных когорт (MICS2018)



Модели пропорциональных рисков для вступления в первый брак/партнерство по MICS2018 (начало)

	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
<i>Cohort</i>						
1970-74	1	1	1	1	1	1
1975-79	1.062	1.060	1.066	1.086	1.079	1.084
1980-84	0.909*	0.905*	0.967	0.966	0.964	0.966
1985-89	0.916*	0.913*	1.003	0.991	0.987	0.986
1990-94	1.002	1.001	1.118**	1.113**	1.114**	1.115**
1995-99	1.096	1.125*	1.228***	1.208***	1.207***	1.213***
2000-04	0.431***	0.445***	0.438***	0.439**	0.443***	0.446***
<i>Residence</i>						
urban		1	1	1	1	1
rural		1.414***	1.221***	1.251***	1.241***	1.172***
<i>Education</i>						
lower than secondary			1	1	1	1
secondary			0.923	0.959	0.981	0.981
professional primary			0.681***	0.736***	0.758***	0.761***
higher			0.453***	0.497***	0.515***	0.527***
<i>Ethnicity</i>						
Kyrgyz				1	1	1
Russian				0.819***	0.836***	0.850***
Uzbek				1.273***	1.249***	1.223***
other				1.004	0.991	0.997

Модели пропорциональных рисков для рождения первого ребенка после вступления в первый брак/партнерство по MICS2018 (начало)

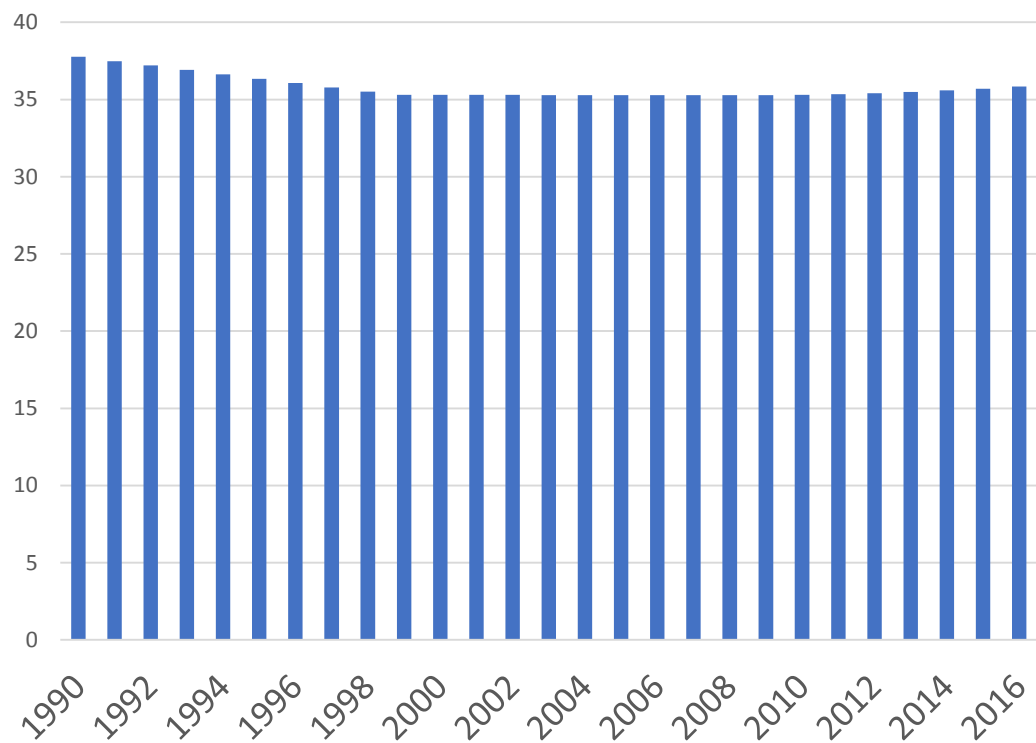
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)
<i>Cohort</i>							
1970-74	1	1	1	1	1	1	1
1975-79	0.966	0.967	0.967	0.972	0.971	0.977	0.981
1980-84	1.045	1.045	1.045	1.050	1.048	1.061	1.067
1985-89	1.108*	1.108*	1.108*	1.097*	1.095	1.101*	1.108*
1990-94	1.157**	1.157**	1.158**	1.141**	1.140**	1.151**	1.162**
1995-99	1.269***	1.270***	1.274***	1.267***	1.265***	1.286***	1.286***
2000-04	1.122	1.118	1.140	1.070	1.071	1.121	1.105
<i>Residence</i>							
urban		1	1	1	1	1	1
rural		0.991	0.992	0.985	0.984	0.987	1.004
<i>Education</i>							
lower than secondary			1	1	1	1	1
secondary			1.020	0.970	0.975	0.971	0.974
professional primary			1.025	0.997	1.004	0.993	0.987
higher			1.027	0.995	1.002	0.987	0.975
<i>Ethnicity</i>							
Kyrgyz				1	1	1	1
Russian				0.606***	0.607***	0.599***	0.591***
Uzbek				0.992	0.989	0.989	0.997
other				0.843**	0.842**	0.845**	0.843**

Результаты (Kazenin, Kozlov in press)

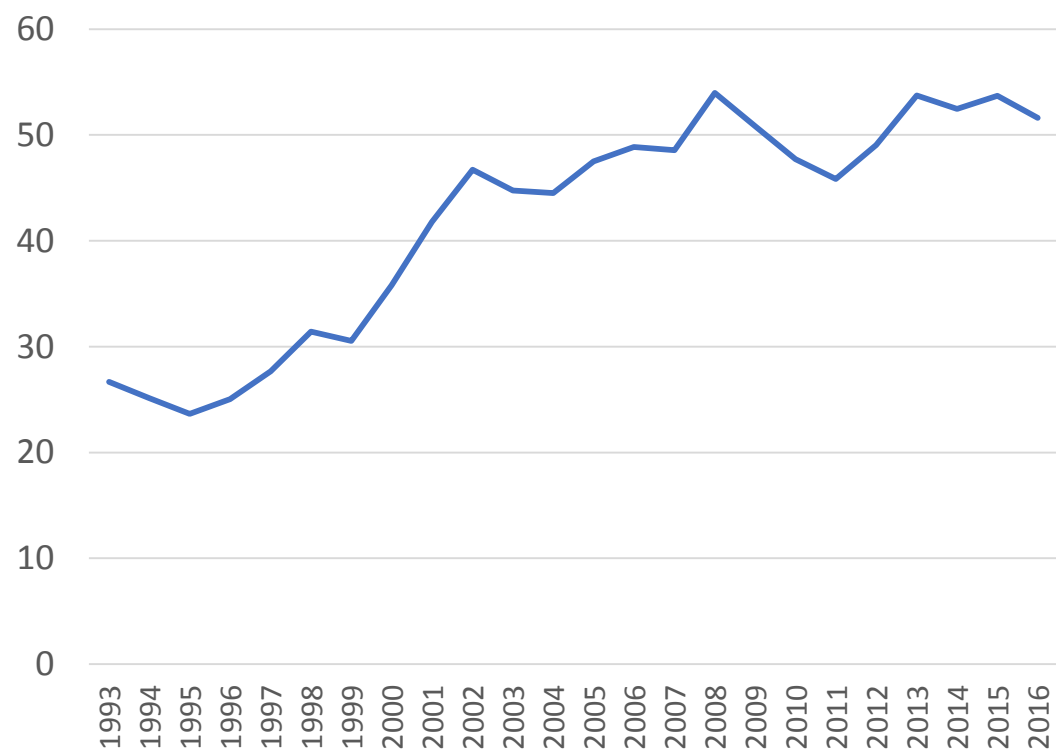
- Среди женщин 1990-х годов рождения шансы вступления в первый брак/партнерство и шансы первого деторождения в браке выше, чем среди женщин 1970-х – 1980-х годов рождения;
- Шансы первого брака негативно связаны с уровнем образования и с городским проживанием, позитивно – с некоторыми чертами «патриархальности»;
- Шансы первого деторождения в браке не имеет значимой связи с этими параметрами;
- Переход к первому браку/партнерству и к первому деторождению в браке/партнерстве значимо связан с этнической принадлежностью женщины.

По данным World Bank:

Доля городского населения, 1990-2016



Доля девушек 18-24 лет, получающих послешкольное образование, 1993-2016



Дальнейшие вопросы

- **«Вклад» вступления в брак/партнерство и первого деторождения в браке/партнерстве в возрастную динамику старта материнства в тех развивающихся странах, где уровень рождаемости у одиноких матерей пренебрежимо мал;**
- **Можно ли объяснить межэтнические различия разной степенью «патриархальности» этносов?**
- **Является ли «омоложение» материнства возвращением к возрастным нормам, характерным для более старших когорт?**

Литература

Денисенко М.Б., Калмыкова Н.М., Недолужко Л.Н. Брачность и рождаемость в Киргизии. Демоскоп Weekly №493-494, 1-22 января 2012 г. <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0493/tema01.php>.

Казенин К.И., Козлов В.А. 2016. Омоложение материнства в Дагестане: тенденция или артефакт? (Предварительные итоги обследования сельского населения). *Демографическое обозрение* 3(3):100-123.

Казенин К.И., Козлов В.А. 2017. Особенности брачно-репродуктивного поведения в Республике Дагестан: их причины и социально-экономические последствия. *Вестник Института экономики РАН* 2:65-81.

Agadjanian, V., Dommaraju, P. and Glick, J. 2008. Reproduction in upheaval: Ethnic differences in union formation in Kyrgyzstan. *Population Studies* 62(2):211-233.

Agadjanian, V., Dommaraju, P., and Nedoluzhko, L. 2013. Economic fortunes, ethnic divides, and marriage and fertility in Central Asia: Kazakhstan and Kyrgyzstan compared. *Journal of Population Research* 30(3):197-211.

Al Zalak, Z., and Goujon, A. 2017. Exploring the fertility trend in Egypt. *Demographic Research* 37: 995-1030.

Bongaarts, J. 1999. The fertility impact of changes in timing of childbearing in developing world. *Population Studies* 53(3): 277-289.

Bongaarts, J., Mensch B.S., and Blanc A.C. 2017. Trends in the age at reproductive transitions in the developing world: The role of education. *Population Studies* 71(2):139-154, DOI: 10.1080/00324728.2017.1291986.

Kazenin, K., and Kozlov, V. 2020. Post-Soviet traditionalism, human capital and fertility: the case of the North Caucasus. *Post-Soviet Affairs*.

Kazenin, K., and Kozlov, V. 2020. What supports early age pattern of fertility in a developing country? The case of Kyrgyzstan. To appear in: *Vienna Yearbook for Population Research 2020*.

Lerch, M. 2013. Patriarchy and fertility in Albania. *Demographic Research* 29, art.6, DOI: 10.4054/DemRes.2013.29.6.

Mason, K. O. 2001. Gender and Family Systems in the fertility Transition. *Population and Development Review* 27:160-176.

Nahar, M.Z., and Zahangir, M.S. 2013. Patterns and determinants of age at first birth in Bangladesh. *Turkish Journal of Population Studies* 35:63-77.

Nedoluzhko, L. and Agadjanian, V. 2010. Marriage, childbearing, and migration in Kyrgyzstan: Exploring interdependences. *Demographic Research* 22: 159-188.

Spoorenberg, T. 2015. The onset of fertility transition in Central Asia. *Population* 72(3):473-504.

Spoorenberg, T. 2017. After fertility's nadir? Ethnic differentials in parity-specific behaviours in Kyrgyzstan. *Journal of Biosocial Science* 49:62-73.

Спасибо за внимание!